

Value-semantic orientations of the personality of the potential scientific and engineering elite

N. B. Karabushchenko^{1,2}, A. N. Bobkov¹

¹National Research Nuclear University "MEPhI", 31 Kashirskoye sh., Moscow, 115409, Russian Federation

²Autonomous non-commercial organization of higher education "V. V. Zhirinovskiy University of World Civilizations", 1/2, Bldg. 1, Leninsky Prospekt, Moscow, 119049, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-4-586-597

Research article
Full text in Russian

The article investigates the value-semantic orientations of an individual in the potential scientific-engineering elite. The authors set themselves a task in the study of value-meaning orientations of the personality of future nuclear engineers, biotechnologists and programmers in the field of economics. To achieve this goal, value orientations and meaning constructs were analyzed among representatives of the scientific and engineering elite. The results of the study can be useful for understanding the motivational factors influencing the development of scientific and engineering elite, as well as for developing effective approaches to motivate and support this group of people in their career growth and achievement of high results.

Keywords: values; personality; scientific and engineering elite; psychological research; elite

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Karabushchenko, Natalya B. | E-mail: anvikar56@yandex.ru
D. Sc. (Psychology), Professor

Bobkov, Alexander N. | E-mail: alexbobkov95@yandex.ru

Ценностно-смысловые ориентации личности потенциальной научно-инженерной элиты

Н. Б. Карабущенко^{1,2}, А. Н. Бобков¹

¹Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Каширское ш., 31, Москва, 115409, Российская Федерация

²Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского», Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1, Москва, 119049, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-4-586-597
УДК 159.9.07

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье исследуются ценностно-смысловые ориентации личности потенциальной научно-инженерной элиты. Авторы ставят перед собой задачу изучить ценностно-смысловые ориентации личности будущих инженеров-ядерщиков, биотехнологов и программистов в области экономики. Для достижения этой цели был проведен анализ ценностных ориентаций и смысловых конструкций среди представителей молодежной (потенциальной) научно-инженерной элиты. Результаты исследования могут быть полезными для понимания мотивационных факторов, влияющих на развитие научно-инженерной элиты, а также для разработки эффективных подходов к мотивации и поддержке этой группы людей в их карьерном росте и достижении высоких результатов.

Ключевые слова: ценности; личность; научно-инженерная элита; психологические исследования; элита

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карабущенко, Наталья Борисовна | E-mail: n_karabushenko@inbox.ru
Доктор психологических наук, профессор

Бобков, Александр Николаевич | E-mail: alexbobkov95@yandex.ru
Психолог Психологического центра

Ценностно-смысловые ориентации личности играют важную роль в формировании научно-инженерной элиты. Исследование и понимание этих ориентаций является актуальной проблемой в научном и инженерном сообществе, так как это помогает определить приоритеты, цели и мотивацию ученого или инженера.

© ЯрГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Ценности и смыслы являются неотъемлемой частью культуры и общества, и они имеют большое влияние на выбор профессиональной деятельности. Понимание ценностей и смыслов важно для научно-инженерной элиты по нескольким причинам. Во-первых, эти ориентации определяют направление исследований и разработок. Концентрируясь на определенных ценностях и смыслах, ученый или инженер может сосредоточить свои усилия на решении проблем, которые имеют наибольшую значимость для общества. Например, приоритетом может быть разработка экологически устойчивых технологий или внедрение новых методов в атомную энергетику.

Во-вторых, ценностно-смысловые ориентации личности влияют на мотивацию и усердие в научно-инженерной деятельности. Если ученый или инженер чувствует внутреннюю связь со своими ценностями и видит смысл в своей работе, то он будет более мотивирован и нацелен на достижение высоких результатов. Именно такие личности способны стать частью научно-инженерной элиты и вносить значимые вклады в свою область.

Психологи используют понятие ценностей для описания как отдельных людей (т. е. личных ценностей), так и культур или обществ (т. е. культурных ценностей). Личные ценности – это широкие желаемые цели, которые мотивируют действия людей и служат руководящими принципами в их жизни. Они влияют на восприятие, познание и поведение людей во времени и в различных ситуациях. Ценностям уделяется повышенное внимание в повседневном дискурсе образования, работы, религии и политики. Однако систематическое изучение ценностей появилось в психологии только в 1990-х годах. Исследования последних десятилетий углубили наше понимание структуры личностных ценностей, их взаимосвязи с другими личностными характеристиками и их последствиями [1–2].

Три известные теории культурных ценностей сходятся во мнении, что преобладающие в обществе ценностные установки являются наиболее важным признаком культуры. Эти ценностные установки выражают общие представления о том, что является хорошим и желательным. Они формируют и обосновывают индивидуальные и групповые убеждения, действия, нормы, цели и политику институтов. Каждая теория предлагает культурные измерения, по которым различаются ценностные установки общества. Расположение обществ в этих измерениях представляет собой решение универсальных проблем выживания и процветания [3–4].

Инглехарт выделил два измерения в репрезентативных выборках Всемирного исследования ценностей: ценности выживания и самовыражения и традиционные и светско-рациональные ценности [5–6]. По мере повышения социально-экономического уровня национальные культуры переходят от ориентации на выживание и традиционные ценности к ори-

ентации на самовыражение и светско-рациональные ценности. Хофстеде на основе данных, полученных от работников IBM, выделил четыре измерения ценностей: индивидуализм против коллективизма, дистанция власти, маскулинность против фемининности и избегание неопределенности, а позднее добавил к ним ориентацию на долгосрочную перспективу и потворство против сдержанности [7–8]. Обе эти теории получили свои измерения эмпирическим путем как ортогональные факторы на больших массивах данных. В отличие от них Шварц вывел три биполярных измерения из теории и проверил их эмпирически. Три основные проблемы, с которыми сталкиваются все общества: взаимоотношения между индивидами и группами, обеспечение ответственного социального поведения и отношения человечества к природе. Они привели к появлению измерений Шварца: автономия против укорененности, иерархия против эгалитаризма и мастерство против гармонии [9].

Для определения местоположения групп или наций по культурным измерениям все три теории объединяют индивидуальные ответы на вопросы о ценностях или установках. Предположительно эти ответы отражают культуру, которой подвержены индивиды. Измерения трех теорий имеют значительное концептуальное совпадение [10–11]. Таким образом, несмотря на разные методы, Инглехарт и Шварц выделяют практически одни и те же семь или восемь культурных регионов по всему миру. Социально-экономический уровень является наиболее сильным предиктором национальных культурных различий. Однако, помимо социально-экономического уровня, культурные измерения помогают объяснить такие важные направления национальной политики, как инвестиции в социальное обеспечение, образование, права трудящихся и вооруженные [12].

В литературе к концу XIX века ценности рассматриваются как характеристики обществ и коллективов, этнических и религиозных групп. Эти культурные ценности представляют собой цели, к которым стремятся члены социального коллектива. Они служат для оправдания действий, которые предпринимают члены группы и лидеры для достижения коллективных целей [13].

В большинстве современных работ личностные ценности определяются как широкие цели, которые служат основными принципами в жизни людей. Ценности представляют собой когнитивные репрезентации базовых мотивов в виде целей, к которым необходимо стремиться. Люди упорядочивают свои ценности в иерархию значимости, которая выражает их ценностные приоритеты. Сами ценности способны актуализироваться в зависимости от временного и ситуативного фактора. Например, если человек одобряет личную безопасность, то он будет придавать значение физической, эмоциональной и материальной защищенности в любых отношениях и во всех случаях [14–15].

Ценности являются центральным компонентом личности. Они связаны с другими атрибутами личности, но отличаются от них. Далее мы рассмотрим основные особенности ценностей, отличающие их от мотивов, потребностей, целей, черт и установок [16]. Во-первых, люди считают свои собственные ценности изначально желательными, достойными и хорошими. Напротив, некоторые свои потребности (например, физические нагрузки), мотивы (например, месть), черты характера (например, агрессивность) или установки (например, отношение к сладкому) они могут считать негативными [17].

Во-вторых, поскольку ценности социально желательны, люди могут использовать их для достижения сотрудничества в достижении своих целей, сообщая о них другим. Это отличает ценности от мотивов, потребностей и черт характера, которые иногда могут восприниматься как нежелательные [18].

В-третьих, люди упорядочивают свои ценности в соответствии с расстановкой приоритетов, формируя их собственную иерархию. Например, для одного человека равенство может быть важнее свободы, а для другого – наоборот. Чем важнее ценность, тем больше вероятность того, что она будет побуждать к действию [19]. Эта иерархия относительной важности отличает ценности от всех других личностных атрибутов. Маслоу предполагает, что потребности образуют универсальную иерархию пресуппозиций. В отличие от этого иерархия ценностей у разных людей различна. Разные индивиды располагают каждую ценность выше или ниже в своей личной иерархии в зависимости от ее относительной важности для них [20].

В-четвертых, ценности – это широкие цели (например, независимость), которые применимы в разных контекстах. Значение, которое человек придает конкретным ценностям, относительно стабильно в разных ситуациях. Например, человек, придающий большое значение независимости на работе, скорее всего, также будет стремиться к независимости в супружеских отношениях, воспитании детей, голосовании и т. д. Это контрастирует с установками и более узкими целями, которые относятся к конкретным видам поведения, объектам и контекстам [21].

Так, ценностное отношение к независимости мотивирует стремление к ней в любом контексте, где это возможно. В отличие от этого установки на независимость или узкие цели относятся к способам достижения независимости в конкретном контексте (например, самостоятельное путешествие).

В-пятых, ценности относительно стабильны во времени как по своей абсолютной значимости, так и по относительной значимости в иерархии ценностных приоритетов людей. Стабильность ценностей во времени отличает их от потребностей и мотивов, которые часто носят циклический

характер, и от установок, норм и конкретных целей, которые, как правило, зависят от контекста или времени и поэтому меняются быстрее.

В-шестых, поскольку ценности являются когнитивными репрезентациями, люди могут актуализировать их в памяти, размышлять над ними и сознательно выбирать, следовать им или игнорировать их в той или иной ситуации, в отличие от потребностей и мотивов, которые могут быть недоступны для осознания, даже если они побуждают к действию. Однако если люди осознают свои потребности или мотивы (например, зависимость, принадлежность), они могут преобразовать их в ценности (например, конформизм, доброта), которые они решают реализовать [22].

Наконец, ценности выступают в качестве смыслообразующих систем. Люди используют свои ценности как стандарты, с помощью которых они могут оценивать, судить и оправдывать свой и чужой выбор. Эти функции отличают ценности от мотивов, потребностей и черт характера.

Представленный теоретический анализ психологической научной литературы способствовал осмыслению отдельных компонентов теоретической модели психологии современного инженера, которая включает следующие составляющие: эмоционально-волевую, потребностно-мотивационную, ценностно-смысловую, социально-психологическую, когнитивно-деятельностную, позволяющие раскрыть важнейшие психологические особенности личности специалиста инженерно-технической направленности. Наше обращение к студенческой аудитории также позволяет выявить запросы современного высокотехнологического общества и требования, которые предъявляются к будущим специалистам. Исследования, проводимые на базе крупного национального научно-исследовательского вуза МИФИ, позволяют выйти за пределы строго инженерного образования и выявить признаки научно-технического лидерства будущих выпускников университета. А подготовка научной элиты, особенно в области ядерной промышленности и высоких технологий, предполагает формирование ценностно-смыслового компонента развития профессионала, ориентированного не только на создание и продвижение новых технологий, но и на сохранение гуманистических принципов преобразования мира.

В данной работе мы обратимся к изучению ценностно-смысловой составляющей модели, отражающей приверженность субъекта научно-технической элиты принципам гуманизма и ориентации на общественные интересы. В условиях технологического прогресса и глобальной цифровизации значение человеческого капитала как ресурса развития общества увеличивается. Ресурсная экономика в полной мере не ориентирована на такой капитал. Но именно он позволит странам, сохраняющим и привлекающим его, обеспечить эволюционное развитие общества и снизить экономические риски.

Таким образом, основная цель данного исследования заключается в изучении ценностно-смысловых ориентаций личности будущих инженеров-ядерщиков, биотехнологов и программистов в области экономики.

В качестве респондентов выступили студенты инженерно-технических направлений первого курса НИЯУ «МИФИ» в количестве 111 человек, которые были распределены по 3 группам: институт нанотехнологий в электронике, спинтронике и фотонике (ИНТЭЛ) – 15 человек; инженерно-физический институт биомедицины (ИФИБ) – 27 человек; институт лазерных и плазменных технологий (ЛАПЛАЗ) – 69 человек. Распределение обосновано выбором факультета и спецификой подготовки будущих специалистов. В качестве психодиагностического инструментария выступила методика Шварца «Диагностика ценностных ориентаций». Сравнительный анализ полученных результатов был осуществлен с использованием методов математической статистики (Н критерий Kruskal-Wallis).

Сравнение нормативных идеалов студентов по методике Шварца «Диагностика ценностных ориентаций» выявило статистически значимые различия по шкале «Универсализм» ($H=6,82$, $p=0,033$). У студентов ЛАПЛАЗ ($Cp=61,74$) в большей степени выражено не только стремление к познанию окружающего мира и себя в нем, но и готовность оберегать и защищать то мироздание, которое окружает каждого человека. Для них свойственно расширение контактов, готовность к выходу из привычной среды и создание новых связей (склонность к междисциплинарности). Однако для лаплавцев так же, как и для ИНТЭЛ ($Cp=53,27$), характерно проявлять внимание и заботу в отношении другого человека, способность в нужный момент оказать помощь и поддержку. У данных групп прослеживается тенденция к познанию природы человека через призму физических явлений, появляется также интерес и к изучению психических процессов, что свидетельствует об экстраверсивной направленности, открытости коммуникативному опыту. Универсализм в меньшей степени выражен у ИФИБ ($Cp=42,85$), что отражается в интровертированности, меньшей заботе о другом человеке и окружающей среде. Студенты погружены в изучение физико-технической составляющей мироздания, увлечены математическими моделями (абстрактное мышление), при этом менее чувствительны к эмоционально-коммуникативному взаимодействию. Этот факт несколько настораживает в связи с тем, что студенты пришли на направление Биомедицины. И хотя им не придется напрямую работать с пациентами, опыт в системе взаимодействия «человек – человек» крайне для них будет полезен. В процессе обучения студентов направления ИФИБ в университете важно отслеживать, будет ли меняться данная ценность в сторону большей значимости. И если нет, то необходима дополнительная проработка. На данном же этапе можно предположить, что обучающиеся сильно сконцентрированы на учебных

дисциплинах и их усвоении, итогом чего становится успешная сдача экзаменов и зачетов. На уровне индивидуальных приоритетов ценность «Универсализма» ($N=7,14$, $p=0,028$) также показывает весомые статистически значимые различия. Однако чаша весов перевешивает в сторону ИФИБ ($Ср=60,67$), что указывает на большую терпимость, готовность понять другого человека, защитить его от каких-либо внешних воздействий и рисков, но сфера распространения такой заботы ограничивается ближним окружением, выход за пределы которого воспринимается как зона дискомфорта. Для студентов ЛАПЛАЗ ($Ср=58,67$) сохраняется высокая значимость ценности «Универсализм» и на личностном уровне. А вот ИНТЭЛ ($Ср=35,5$) показывают противоположную позицию, т. е. на декларативном уровне (важность для общества, окружающей среды, мирового устройства) ценность приобретает свое весомое значение, но в личностном плане ее смысл теряется и снижается возможность практической ее реализации.

По шкале «Власть» также были выявлены существенные статистически значимые различия ($N=6,039$, $p=0,049$). Студенты направления ИНТЭЛ ($Ср=66,3$) показали наиболее выраженную потребность в доминировании. Стремление к материальным благам, социальному более высокому положению, управленческие амбиции обусловлены возрастными особенностями группы (некоторые студенты старше своих однокурсников). Видимо, высшее образование и диплом престижного вуза будут способствовать реализации их властных амбиций. Следует отметить, что обучающиеся на данном направлении ребята проявляют себя назидательно-воспитательно в отношении сверстников или студентов по возрасту младше, что также свидетельствует о потребности демонстрировать свою компетентность и авторитетность. Властные устремления студентов ЛАПЛАЗ ($Ср=58,62$) не менее весомые. Во многом это обусловлено престижностью получения образования в рамках данного института. Специфика будущей профессиональной деятельности студентов ЛАПЛАЗ связана с научной деятельностью, обогащающей теоретические и научные знания в области физики и инженерии. Атмосфера самого института пронизана элитностью, и студенты уже с первого курса напыщаются ей, приобщаются к некой особой корпоративной культуре, готовят себя к научным изысканиям в прорывных направлениях. Все это способствует формированию доминантной позиции личности, понимания своего предназначения. Менее выражены властные притязания у студентов ИФИБ ($Ср=43,57$). Возможно, это обусловлено гендерной спецификой. На направлениях подготовки данного института обучается больше девушек и они более сосредоточены на процессе учебной деятельности, получении конкретных результатов здесь и сейчас без ориентации на дальнюю перспективу. В процессе обучения, в ходе наблюдения было замечено, что об-

учающиеся этих направлений более педантично и скрупулезно относятся к выполнению заданий, которые предлагает преподаватель как на занятии, так и для самостоятельной подготовки.

Шкала «Безопасность» также показывает статистически значимые различия между выделенными группами ($N=10,837$, $p=0,004$). Обращает на себя внимание тот факт, что различия проявляются только на уровне нормативных идеалов, индивидуальные приоритеты статистически не выражены. Следовательно, для студентов ИНТЭЛ ($C_p=62,57$) и ЛАПЛАЗ ($C_p=61,49$) ценность безопасности выражена в большей степени в гармонизации и стабильности в обществе, в потребности строить надежные взаимоотношения, налаживать долгосрочные контакты, иметь перспективу социального развития и личностного роста. Обучающиеся на данных направлениях острее ощущают нестабильность в социально-экономической сфере, оценивают риски и возможные перспективы. Для этих ребят не безразличны все процессы, происходящие в мире, особенно это касается профессиональной сферы. Они заинтересованы в интеграции в мировое научное сообщество с целью обеспечения стабильности как для себя, так и для своего ближайшего окружения. Надо признать, что осознание данной необходимости приходит уже на начальных этапах обучения. Возможно, это обусловлено самой средой, создаваемой в институтах НИЯУ МИФИ, а также широкими взглядами самих студентов на изменения, происходящие в мире. При этом у юношей и девушек ИФИБ ($C_p=38,31$) гораздо менее выражена нормативная ценность «безопасность». Мы склонны данную тенденцию связывать с половыми различиями. Преобладание на курсе девушек влияет на выбор ими приоритетов: семьи, брака, близких отношений, детско-родительской близости. Таким образом, ценность безопасности смещается на ближнее окружение, начинают доминировать: индивидуальный комфорт, гармоничные отношения, снижение социальных рисков для семьи. Особое внимание уделяется здоровью, усиливается потребность во взаимопомощи, обостряется чувство принадлежности к той группе, в которой происходит наиболее плотное взаимодействие.

На уровне тенденций по нормативной шкале «Традиции» ($N=4,542$, $p=0,103$) можно также наблюдать различия между ИНТЭЛ ($C_p=61$), ЛАПЛАЗ ($C_p=59,38$) и ИФИБ ($C_p=44,57$). Для студентов первой группы институтов общественно принятые нормы имеют значение. Профессиональное сообщество накладывает определенные ограничения на своих членов, требует чтить традиции, соблюдать этические нормы. Все это начинает закладываться на самых первых этапах обучения в университете: профессиональная среда, стиль общения, профессиональный язык, манера поведения, система взаимоотношений, специализированные предметы. Студенты сразу же принимают данные «правила игры» на уровне со-

циально-ролевого взаимодействия. Обучающимся ИНТЭЛ, возможно, требуется больше времени на адаптацию. У них проявляется склонность к осмыслению ценности с целью сделать ее лично значимой. Об этом свидетельствуют результаты математического анализа индивидуального приоритета «Традиции». И хотя статистически значимые различия между группами не были обнаружены, на уровне тенденции у студентов ИФИБ ($S_p=60,81$) показатели гораздо выше по данной шкале, чем у других групп.

Также на уровне тенденций можно наблюдать довольно интересную картину: шкалы «Стимуляция» ($H=4,77$, $p=0,092$) и «Гедонизм» ($H=4,729$, $p=0,097$) в институтах ИНТЭЛ ($S_p=58,03$; $69,4$) и ЛАПЛАЗ ($S_p=60,12$; $56,58$) более выражены, чем у ИФИБ ($S_p=44,33$; $47,07$). Первые две группы испытуемых стремятся к большему разнообразию и расширению границ. Мы ранее отмечали, что их отличает экстраверсированная направленность, готовность к познанию чего-то нового и за пределами своей привычной среды. За счет этого поддерживается высокий уровень активности, обеспечивающий приобретение социального опыта. Разнообразие впечатлений способствует возникновению переживаний, широкий спектр которых обогащает внутренний мир личности. Видимо, с этим же связано стремление к гедонизму – познавая жизнь, получать от нее удовольствие. Естественно, перекося в сторону данного приоритета может пагубно сказаться на дальнейшем становлении профессионала. У студентов ИФИБ менее выражены данные потребности. Они более сосредоточены на конкретной работе, ориентированы на тактические цели в рамках той привычной среды, в которой происходит их обучение и становление.

Тенденция к большей выраженности нормативной ценности «Достижения» ($H=4,666$, $p=0,097$) прослеживается у ИНТЭЛ ($S_p=57,67$) и ЛАПЛАЗ ($S_p=60,14$). Данный приоритет близок к шкале «Власть», где эти группы показывают статистически значимую выраженность в сторону доминирования. Значимость личного успеха, готовность соответствовать общественным стандартам и лекалам, потребность в одобрении – важные составляющие социального облика личности профессионала, которые признаются студентами. У представителей ИФИБ ($S_p=44,48$) значимость нормативной ценности «Достижение» снижена.

Таким образом, сравнительный анализ результатов исследуемых групп испытуемых показал, что студенты ЛАПЛАЗ осознают необходимость защиты окружающей среды, чувствительны к социальным изменениям, готовы выйти за пределы узкопрофессиональной группы и налаживают более широкие контакты. Амбициозные устремления обеспечивают им устойчивую потребность в достижениях (участие в конкурсах, олимпиадах, грантах). Студенты ИФИБ на уровне ценностных

индивидуальных предпочтений отличаются большей конформностью и добротой, склонны соблюдать и следовать традициям. Характерные особенности есть и у студентов ИНТЭЛ. Изучение ценностных предпочтений показало следующее: на декларативном уровне традиции, добра, конформизм высоко ценятся обществом, однако не находят аналогичного подтверждения как лично значимые.

Ссылки

1. Карабущенко Н. Б., Нерсесянц А. В., Штырев М. М. Ценностно-смысловые ориентации молодежного социально-ориентированного лидерства // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2021. №. 1. С. 59–71.
2. Карабущенко Н. Б., Пилишвили Т. С., Стево З. Сравнительный анализ ценностей и этнической идентичности сербских студентов-билингвов и монолингвов // Педагогика и психология образования. 2016. №. 4. С. 95–101.
3. Inglehart R. Values, objective needs, and subjective satisfaction among western publics // Comparative Political Studies. 1977. Vol. 9(4). P. 429–458.
4. Schwartz S. A theory of cultural value orientations: Explication and // Comparative sociology. 2006. Vol. 5(2). P. 137–182.
5. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations // Collegiate Aviation Re-view. 2016. Vol. 34(2). P. 108.
6. Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and de-mocracy: The human development sequence. Cambridge: Cambridge university press, 2005. P. 333.
7. Values in a cross-cultural triangle: A comparison of value taxonomies in the Netherlands, Austria, and Spain / De Raad B. [et al] // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2016. Vol. 47(8). P. 1053–1075.
8. De Raad B., Van Oudenhoven J. P. Factors of values in the Dutch language and their relationship to factors of personality // European Journal of Personality. 2008. Vol. 22(2). P. 81–108.
9. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / Schwartz S. H. // Advances in experimental social psychology. 1992. Vol. 25 P. 1–65.
10. Artistic Labor Markets: Contingent Work, Excess Supply and Occupational Risk Management. Handbook of the Economics of Art and Culture / Ginsburgh Throsby D. [et al]. Amsterdam, North Holland, 2006. Vol. 1. P. 679.
11. Rokeach M. The nature of human values. Free press, 1973. P. 438.
12. Beugelsdijk S., Welzel C. Dimensions and dynamics of national culture: Synthesizing Hofstede with Inglehart // Journal of cross-cultural psychology. 2018. Vol. 49. P. 1469–1505.

13. Gouveia V. V., Milfont T. L., Guerra V. M. Functional theory of human values: Testing its content and structure hypotheses // *Personality and individual differences*. 2014. Vol. 60. P. 41–47.
14. Maslow A. H. A Theory Of Human Motivation // *Psychological Review*. 1943. Vol. 50. P. 370–396.
15. Vernon P. E., Allport G. W. A test for personal values // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1931. Vol. 3. P. 231.
16. Maio G. R. Mental representations of social values // *Advances in experimental social psychology*. Academic Press, 2010. Vol. 42. P. 1–43.
17. /Hofstede G. Culture and organizations // *International studies of management & organization*. 1980. Vol. 10(4). P. 15–41.
18. Koller S. H. Vulnerable Children and Youth: The Psychology of Social Development Innovative Approaches // *Psychology in Brazil: Scientists Making a Difference*. 2019. P. 117–145.
19. Milfont T. L., Milojev P., Sibley C. G. Values stability and change in adulthood: A 3-year longitudinal study of rank-order stability and mean-level differences // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2016. Vol. 42(5). P. 572–588.
20. Integrating content and structure aspects of the self: Traits, values, and self-improvement / S. Roccas [et al] // *Journal of personality*. 2014. Vol. 82(2). P. 144–157.
21. Sagiv L., Roccas S. How do values affect behavior? Let me count the ways // *Personality and Social Psychology Review*. 2021. Vol. 25(4). P. 295–316.
22. Verplanken B., Holland R. W. Motivated decision making: effects of activation and self-centrality of values on choices and behavior // *Journal of personality and social psychology*. 2002. Vol. 82(3). P. 434.